

В огромном и безграничном пространстве тумана и снега бесконечные ледяные осколки кружились на ветру и сталкивались в жестоком водовороте. Морозы пронизывали до костей, казалось, что даже душа человека превратится в лед.

Это было Ледяное измерение. Это был мрачный и безнадежный край бесконечной, ослепительно белой тундры. Из года в год здесь лежал лишь бесконечный снег и стоял лютый холод.

В этих мрачных ледяных полях поднялся ветер, и десятки ледяных осколков со свистом пронесли по воздуху, вращаясь и сгущаясь в огромном вихре.

Стоящие друг напротив друга люди не ощущали холода, так как оба были духовными телами. В конце концов, Шун дошел до предела и сказал: — Послушайте, леди, я знаю, что вы в замешательстве, и я тоже. Так как насчет этого, я задаю один вопрос, вы отвечаете, вы задаете один, и я отвечаю. Ммм?

— Почему ты должен спрашивать первым? — ледяным голосом спросила Кагуя.

— А почему бы и нет? Мы оба молча смотрели друг на друга, и я первым сломал лед, так что я прав, — сказал Шун будничным тоном, складывая руки на груди.

Кагуя некоторое время смотрела на него, а затем кивнула головой. Шун облегченно вздохнул, так как начал нервничать из-за глубокой звезды, которую он получил от Кагуи.

— Хорошо, во-первых, как тебя зовут и что это за место? — спросил Шун.

— Это два вопроса, — сказала Кагуя глубоким голосом.

— Ах, да, извините за это. Хорошо, тогда как тебя зовут? — спросил Шун, почесывая щеки в легком смущении от собственной оплошности.

— Кагуя Оцуцуки, — ответила она.

— Хм? Оцуцуки? Странно. Я знаю семью с такой же фамилией, вы случайно не их сестра? Нет? Ну что ж, приятно познакомиться с Кагуйей-сан. Твоя очередь, — сказал Шун.

— Хм, а ты кто? — спросила она.

— Ты должна быть более конкретной, — ответил Шун.

— Хм, ты прав. Откуда ты? — спросила она

— Земля, — коротко ответил Шун.

— Это невозможно, твоя чакра не похожа на земную, — возразила Кагуя.

— А, так вот что тебя смущает. Неудивительно, что ты странно смотрела на меня, когда я пришел сюда. Но чтобы ответить на этот вопрос, ты должна ответить на мой вопрос, — сказал Шун.

— Хм, спрашивай, — согласилась она.

— Что это за место? — спросил Шун.

Не то чтобы он не знал, где это место, но на более конкретном уровне.

«Я знаю, что это одно из ее измерений, но как, черт возьми, оно вообще существует сейчас?» — подумал Шун.

— Можно я не буду отвечать на этот вопрос? — спросила она.

Шун пожал плечами и ответил: — Конечно, но я также могу решить не отвечать на твой вопрос.

Кагуя долго смотрела на него, а потом сказала: — Справедливо. Это мое измерение.

Шун притворно удивился и сказал: — Что? Измерение? Как такое возможно? Ты уверен, что не врешь мне?

— Я бы не опустилась до такого уровня, — сказала она, ее голос стал еще холоднее, чем прежде, — И я считаю, что теперь очередь задавать вопросы.

Шун заметил это и тут же извинился: — Извини, я не хотел называть тебя лгуньей. И давай, спрашивай.

— Как ты сюда попал? Насколько я вижу, ты здесь со своим сознанием, а это должно быть невозможно для большинства людей, — спросила она.

— Это долгая история, но я просто скажу, что я нашел несколько странных ветвей и решил проверить их. Это привело к другим вещам, и вот я здесь, — быстро ответил Шун.

— Это не имеет никакого смысла. И ты не ответил на мой вопрос. Я спросила, как ты сюда попал? — спросила она нетерпеливо, с легким гневом в голосе.

— Ну что вы, мисс. Давайте будем спокойны, хорошо? — сказал Шун и пробормотал: — Боже, эта леди не может понять даже маленькой шутки.

— Послушайте, давайте будем честными, если мы будем продолжать задавать вопросы и отвечать на них, мы ни к чему не придем. Давай так: я расскажу тебе свою историю, а ты мне - свою, без лжи. Просто, да? — спросил Шун.

Кагуя не ответила и продолжала пристально смотреть на него. У Шуна не было своих способностей, поэтому он не мог почувствовать ее эмоции, и он не знал, что делать.

— Как насчет этого? Я говорю, ты слушаешь, и если у тебя есть вопросы, я отвечаю. А потом мы повторим это снова, но уже с тобой. Мы оба взрослые люди, так что давай вести себя соответственно. Ммм? — снова спросил Шун.

Кагуя кивнула после некоторого раздумья. Шун вздохнул, заметив ее глубокое недоверие, которое, по его мнению, было излишним.

— Хм, с чего бы мне начать? Во-первых, поскольку это твое измерение, можешь ли ты создать что-нибудь, на чем мы могли бы сидеть? Нет? Хорошо, забудьте об этом, — сказал Шун.

— Имя Шун, я все еще работаю над названием клана, так что не обращайтесь внимания. Я с Земли, знаете, большой голубой шар с зеленью и океан из воды. На данный момент я третий по силе человек на Земле, и... Что еще. Больше ничего. Вот и все. Есть вопросы? — спросил Шун после краткого вступления.

— Ты не врешь, и это странно, так как то, что ты говоришь, неправдоподобно. Если ты третий по силе, то кто тогда первый и второй? — спросила Кагуя со странным огоньком в глазах, что было странно, так как её глаза были без зрачков.

— Хм, это человек по имени Хагормо и Хамура. Что? Они тебе случайно не приходятся? — спросил Шун, притворяясь невежественным.

— У меня сложилось о них некоторое впечатление, — ответила она, и ее голос снова стал холодным.

— Хорошо? Есть еще вопросы? Если нет, тогда твоя очередь, — сказал Шун, готовясь задавать ей вопросы.

— Да, у меня есть вопрос, как ты стал таким сильным? — спросила она.

— Хм? Странный вопрос, леди. Все просто, я много тренировался, — ответил Шун с улыбкой.

— Тренироваться? Это невозможно, такое количество чакры и качество, которое я почувствовала, нельзя получить тренировками, — ответила Кагуя.

— О? И откуда ты это знаешь? — с серьезным любопытством спросил Шун.

— Потому что у тебя едва ли есть столько же чакры, сколько было у меня, когда я пришла сюда, по крайней мере, это то, что я почувствовала, когда твоя чакра появилась здесь, — бессознательно ответила Кагуя.